

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Потурухин Вячеслав Дмитриевич

**Роль глобалистских и национально-ориентированных политических элит
в трансформации современных международных отношений**

5.5.4 Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре геополитики факультета глобальных процессов
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Науменко Тамара Васильевна

Официальные оппоненты: **Лагутина Мария Львовна**, доктор политических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры мировой политики;

Эбзеев Ахмат Аскербиевич, доктор политических наук, доцент, РГБУ ДПО «Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования» (г. Черкесск), профессор кафедры общественно-научных дисциплин;

Мухаметов Руслан Салихович, кандидат политических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (г. Екатеринбург), доцент кафедры политических наук.

Защита состоится «12» апреля 2024 г., в 13-00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.5.15.02 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=5731>

Автореферат разослан «__» марта 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Наронская Анна Гегамовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Становление моноцентричного мирового порядка в конце XX века придали глобализационным процессам импульс развития во многих сферах общественной жизни, форсировав процесс усиления торгово-экономической взаимозависимости национальных государств, а также сформировав условия для расширения глобальных цепочек производства и распределения товаров и услуг, головным бенефициаром которых оказались США и их союзники. Новообразованная модель международных отношений создала условия для становления доктрины западоцентричного глобализма, а также образования глобалистских элиты, продвигающей её в общемировом масштабе.

Продвигаемая глобалистской элитой Запада концепция построения глобального общества имела последствия, связанные с утратой национальными политическими элитами других государств собственной субъектности, передачей властных полномочий в пользу наднациональных институтов глобального управления, контролируемых глобалистской элитой. Интеграция национальных хозяйственных систем в западоцентричную конфигурацию мировой экономики, выстроенную на принципах трансграничной открытости и государственного невмешательства, имела для многих стран эффект, характеризующийся деиндустриализацией, оттоком финансового капитала, и ростом внешней зависимости от иностранной продукции высокой добавленной стоимости. Принятие национальными обществами универсальных «западных» культурных ценностей, продвигаемых глобалистской элитой западной цивилизации, имело эффект, связанный не только с размыванием национальных, цивилизационных идентичностей, но и с социальной дезорганизацией до состояния неспособности постановки и реализации национальных целей путем мобилизации общественно-коллективной деятельности.

В совокупности вышеперечисленных факторов западоцентричная конфигурация сил однополярной модели международных отношений, образованная в результате слома социалистической формы общественно-экономического, политического, ценностного устройства, имела неокOLONIALНЫЕ признаки, а проводимая глобалистскими элитами политика характеризовалась экспансионистской направленностью.

С одной стороны, в процессе развития западоцентричной конфигурации мировой экономики сформировались условия, при которых интегрированные национальные хозяйства развивающихся стран, осуществлявшие роль «сборочных цехов» конечной продукции в рамках глобальных цепочек производства и распределения товаров, переняли научно-технические компетенции западных транснациональных компаний и, обладая значительными промышленными мощностями и наиболее низкими производственными издержками по отдельным категориям затрат, развили собственные инновационные индустрии, способные к конкуренции с продукцией высокой добавленной стоимости «западных» изготовителей. Таким образом глобальная экономика в своем современном формате столкнулась с условиями, при которых национальные политические элиты

государств, сохранивших собственную субъектность, сформировали альтернативные «западной» транснациональные повестки, противоречащие идеям западоцентричного глобализма. Выдвигая геополитические претензии на расширение сфер влияния в ущерб влиянию Запада, новые претенденты на статус альтернативных центров силы столкнулись с противодействием «западных» политических элит, рассматривавших указанные действия в качестве угрозы собственной глобальной гегемонии.

С другой стороны, в процессе своего распространения западоцентричный глобализм столкнулся с непринятием многими «незападными» обществами продвигаемой повестки. В то же время политический вектор западоцентричной глобалистской элиты, направленный на перераспределение в свою пользу властных компетенций в других странах, столкнулся с протекционистской реакцией политических элит отдельных крупных держав. Подобное столкновение внешнего глобализма и национального интереса получило свое практическое выражение в продолжающемся по настоящий момент геополитическом и геоэкономическом противостоянии Запада и России, в рамках которого происходит вынужденная переориентация последней от встраивания в западоцентричные интеграционные процессы в сторону укрепления национального суверенитета.

Условия, характеризующиеся нарастанием геостратегической напряженности между политическими элитами различных государственных объединений, обусловили необходимость комплексного изучения ролей, задач и целей политических элит отдельных государственных субъектов в современной мировой политике, а также их влияния на динамику закреплённой модели международных отношений. Актуализация проблематики, связанной с образованием новых центров силы международных отношений, а также с углублением противоречий между закреплённым мировым порядком и реальной конфигурацией сил субъектов мировой политики, подводит к необходимости комплексного изучения конфликта глобалистских и национально-ориентированных политических элит и его влияния на западоцентричный мировой порядок и международные отношения в целом.

Степень разработанности проблемы. Проблемы в сферах элитологии, глобалистики, истории и теории международных отношений, современной мировой политики и экономики, поднимаемые в работах как отечественных, так и иностранных ученых, послужили теоретической основой настоящего исследования.

Значительный вклад в исследование современных международных отношений в контексте цивилизационного подхода привнес С.Ф. Хантингтон.¹

Особую роль в вопросе долгосрочного прогнозирования глобального социально-экономического и технологического мироустройства играют работы К.М. Шваба.²

Исследования проблем современного социально-экономического неравенства как между обществами различных государств, так и внутри отдельно взятых стран ведутся Д.Ю. Стиглицем и Д.С. Найем.³

Циклические макроэкономические анализы, проводимые Р.Т. Далио, позволили конкретизировать характеристики жизненного цикла миропорядка.⁴

¹ Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. - New York: Simon & Schuster, 2011. – 368 p.;

² Schwab K.. COVID-19: The Great Reset. – Geneva: World Economic Forum, 2020. – 213 P.;

³ Stiglitz J.E., Nye Jr. Is the American Century Over? – New York: Polity, 2015. – 152 p.

⁴ Dalio R. Principles for Dealing with the Changing World Order: Why Nations Succeed and Fail. – New York: Simon & Schuster, 2021. – 523 p.

Важную роль в изучении содержания биполярного и однополярного мировых порядков, в обосновании национальных интересов государств сыграл З.К. Бжезинский.⁵

Политэкономические исследования Ф. Фукуямы на тему ушедшего и существующего миропорядков представляют обширную аналитическую базу всесторонних аспектов международных отношений.⁶

Г. Альперовиц исследует фундаментальные причины и кризисные тенденции социально-экономического неравенства.⁷

Большой вклад в изучение вопросов жизненного цикла института государства, а также организационных форм, способных заменить институт государства, внес М. ван Кревельд.⁸

Классики общественного анализа Т. Гоббс, М.К. Вебер, С. Льюкс исследовали природу власти, рассматривая её с точки зрения конфликта интересов между субъектом и объектом, а также продвигая её в качестве феномена «игры с нулевой суммой». Теоретиками, привнесшими новое видение социологической теории, являются Б. Барри, изучавший феномен власти с точки зрения неравенства распределения материальных благ внутри общества, а также Э. Гидденс и Т. Парсонс, рассматривающими содержание власти в качестве феномена «игры с положительной суммой».⁹

Особый вклад в вопросы исследования динамики международных отношений внес Г.А. Киссинджер, раскрывающий проблемы однополярного миропорядка, а также изучающий влияние китайского глобализма на модель международных отношений.¹⁰

Немаловажную роль в общественно-экономическом, политическом анализе современных событий глобального масштаба играют труды Г. Фаррела и А. Ньюмана, изучавших влияние мировой пандемии коронавируса на динамику международных отношений.¹¹

Немалый вклад в вопрос исследования влияния современной китайской транснациональной повестки на «западное» общество внесли Дж. Проди, Э. Фарелла, а также А.Р. Кребер.¹²

Крупную информационно-аналитическую базу финансово-экономических исследований формируют труды Э. Ярдени, позволяющие провести объективную оценку динамики всей глобальной системы международного разделения труда и специализации¹³

⁵ Brzezinski Z. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. — New York: Basic Books, 2013 — 234 p.;

⁶ Fukuyama F. Liberalism and its discontents. — New York: Farrar, Straus and Giroux, 2022. - 192 p.;

⁷ Alperovitz Gar America Beyond Capitalism: Reclaiming our Wealth, Our Liberty, and Our Democracy. — Wiley, 2004 — 336 p.

⁸ Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства / Кревельд М. ван. — Москва: ИРИСЭН, 2006. — 542 с.

⁹ Weber M. Basic concepts in sociology. — New York: The Citadel Press, 1962. — 123 p.; Гоббс Т. Левиафан. — М.: АСТ, 2021. — 800 с.; Льюкс С. Власть: радикальный взгляд. — М.: Изд. Дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010. — 240 с.; Giddens A. The New Egalitarianism – New York: Polity, 2005 – 224 p.; Barry B. Power and political theory: "Some European perspectives — London: John Wiley & Sons, 1976. – 296 p.; Parsons T. Power and the social system / Ed. by Lukes S. - Oxford: Blackwell, 1986. – 448 p.

¹⁰ Kissinger H. On China. — New York: Penguin Press, 2011. – 608 p.;

¹¹ Фаррел Г. Ньюман. А. Остановит ли короравирус глобализацию в привычном понимании?. — Россия в глобальной политике. – 2020;

¹² Проди Дж. Фарделла Э. «Один пояс, один путь» и его влияние на Европу. — Россия в глобальной политике. – 2018; Kroeber A. China's Economy. What everyone needs to know. — New York: Oxford University Press, 2016. – 320 p.

¹³ Yardeni E. US Flow of Funds: Treasury International Capital System (TICS) – US: Yardeni Research, 2023. – 19 p.

Исследования Ф. Броделя и И. Валлерстайна в направлении разработки теории мир-системного анализа сформировали фундамент современного научного представления о международных отношениях¹⁴

Отдельное внимание заслуживают труды китайских теоретиков Я. Хуана, Шу Хуэйшаня, Лю Фэнхуа, Сунь Чжауанчи, Чжэн Цзеляна, исследующих глобализационные проекты, долгосрочные внешнеполитические интересы и внутривластное устройство властных групп китайского государства, роль других стран в политике Китая, а также анализирующих экономические перспективы как внутри китайского государства, так и в рамках глобальной системы разделения труда и специализации в целом.¹⁵

Высокая степень разработанности темы исследования подтверждается трудами отечественных ученых, всесторонне изучающих проблему трансформации существующего миропорядка.

Все большую актуальность приобретают исследования, направленные на раскрытие социально-политического и хозяйственного уклада китайского государства. Исследования по указанным проблемам ведутся В.В. Михеевым, В. Шикиным, А.А. Масловым, А.В. Ломановым, Н.А. Замараевой, В.Б. Кашиным, Г.А. Дробот, С.М. Трушем, В.Б. Супяном, Е.Н. Румянцевым, М.А. Родиновым, Н.Н. Вавиловым, а также многими другими представителями отечественного научного сообщества.¹⁶

Важную часть настоящего исследования занимают проблемы роли государства-нации в международных отношениях. Степень научной разработанности указанной проблемы подтверждается трудами А.А. Кокошина и А.С. Барсенкова, П.А. Цыганкова, В.Б. Кувалдина, а также многих других отечественных ученых.¹⁷

Особый вклад в исследования теории элит и власти внесли Г.К. Ашин, А.В. Понеделков и А.М. Старостин, В.Г. Ледяев, А.В. Кожев. Степень разработанности проблем истории и современности зарубежных и отечественных элит представлена работами А. Фененко, М.Л. Хазина, А.И. Емельянова, С.В. Расторгуева.¹⁸

¹⁴ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. – М.: Весь мир, 2007. – Т. 1. – 592 с.; Wallerstein I. Does Capitalism Have a Future? – New York: Oxford University Press, 2013. – 320 с.

¹⁵ Чжэн Цзельань. Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Российский совет по международным делам. – 2021; Лю Фэнхуа, Сунь Чжауанчи, Кортуню А.В. Стратегическое взаимодействие России и Китая: значимость и сущность. – Российский совет по международным делам. – 2022; Шу Хуэйшань Коммунистическая партия Китая как основа правящей элиты КНР. - Социология. — 2018. — № 3. — С. 256 – 263; Хуан Я. Капитализм по-китайски. Государство и бизнес. — Москва: Альпина Паблишер, 2010 — 375 с.

¹⁶ Вавилов, Н. Н. Некоронованные короли красного Китая. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2019. — 200 с.; Родионов, М. А., Волкова, Т. А. Китайские политические элиты: история и современность. — Социально-гуманитарные знания. — 2015. — № 4. — С. 260 – 274.; Румянцев, Е. Н. Си Цзиньпин и новое поколение руководителей Коммунистической партии Китая. - Контуры глобальных трансформаций. — 2017. — № 10 (5). — С. 47 – 64.; Супян, В. Б. Американо-китайские торгово-экономические отношения: причины кризиса и его перспективы. - Российский внешнеэкономический вестник. — 2019. — № 3 — С. 23 – 31.; Труш, С. М. Отношения КНР и США в экономической сфере: двусторонние связи и многосторонние экономические проекты. М.: Сравнительная политика — 2017. — № 3. — С. 52-71.; Дробот, Г. А. Китай в современном мире. Претензии Китая на мировое лидерство. - 2021. — 75 с.; Кашин В.Б. Китай и дискурсивная сила [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2023: [сайт]. – URL: <https://russiancouncil.ru>; Замараева, Н. А. КНР на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии. — История и современность. — 2019. — № 2. — С. 217 – 235.; Ломанов А.В., Лукьянов Ф.А. Китай: на правильной стороне (течения) истории. — Россия в глобальной политике. – 2022; Маслов, А. А., Карнеев, А. Н., Кашин, В. Б., Ларионов, А. В. Российско-китайский диалог: модель 2021. — М.: НИП РСМД, 2021. — 201 с.; Михеев, В. В. Глобализация и азиатский регионализм. — М.: И-нт Дал. Востока РАН, 2001. — 219 с.

¹⁷ Кувалдин В. Б. Глобализация и национальное государство: вчера, сегодня, завтра: Мировая экономика и международные отношения. — 2021. — № 1. — С. 5 – 13.; Цыганков, П. А. Национальный интерес. - Россия в глобальной политике. — 2020. — № 1 (101). — С. 119 - 123.; Кокошин, А. А., Барсенков, А. С., Нарышкина, О. М., Саворская, Е. В. Реальный суверенитет в современной системе мировой политики. — М.: Изд-во Московского университета, 2019. — 88 с.

¹⁸ Расторгуев С.В. «Национализация российской элиты» как политический проект. – М.: Гуманитарные науки. Вестник финансового университета, № 4, 2019 – С. 6 – 12.; Емельянов, А. И. Трансформация политической элиты России на рубеже XX-XXI вв. в условиях внешнеполитической конфронтации: Вестник РГГУ. — 2019. — № 4. — С. 85 – 98.; Фененко А. Российское западничество: в чем суть кризиса?. — Российский совет по международным делам. – 2018:

Значительную роль в исследовании как глобальных, так и региональных социально-политических и экономических трансформаций играют моделирование и прогнозирование, проводимые А.В. Коротаевым и А.В. Малковым.¹⁹

Важное значение в области прогнозирования тенденций современной глобальной финансовой системы и системы международного разделения труда и специализации имеют работы С.А. Афонцева, Б.Н. Порфиньева, М.С. Гусева, и И.Н. Шокина, В.В. Михеева, Н.И. Иванова, А.Г. Арбатова, Ф.Г. Войтоловского, А.В. Кузнецова, Г.И. Мачавариани, В.Б. Кондратьева, В.С. Васильева, Т.Е. Кочергиной, С.А. Андрияшина, Е.В. Чириковой.²⁰

Особое место в исследовании вопросов глобализации занимают исследования И.В. Ильина, О.Г. Леоновой, А.Н. Чумакова, В.И. Пантин, А.Л. Гринин, Л.Е. Гринин, Урсул А.Д. и Урсул Т.А., А.Г. Володин, Г.К. Широков, М.Г. Делягин, А.А. Казанцев²¹.

Обширный ряд трудов отечественных ученых направлен на исследование вопросов истории и теории международных отношений, определения многоаспектных тенденций существующего и нового миропорядков. Труды Н.Н. Иноземцева в области истории и теории международных отношений, Ш.Ш. Шахалилова, А.А. Громыко, Л.Г. Ивашова, А.Г. Дугина, К.В. Блохина в направлении исследований истории международных отношений, кризисных тенденций функционирования существующей модели международных отношений, Ф.А. Лукьянова, С.А. Караганова, А.М. Крамаренко, С.Ю. Глазьева о современных геополитических условиях конфликта между России, Запада и Китая, В.И. Спиридоновой о цивилизационном аспекте трансформации существующего миропорядка, А.В. Торкунова, В.А. Садовниченко, Е.М. Примакова по вопросам становления многополярного мирового порядка расширили отечественную научно-исследовательскую базу международных отношений.²²

[сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru>; Кожев, А. В. Понятие Власти. — Москва: Праксис, 2006. — 192 с.; Ледяев, В. Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 472 с.; Ашин, Г. К., Понеделков, А. В., Старостин, А. М. Основы политической элитологии. — Р.: ОАО «Дониздат», 2012. — 608 с.

¹⁹ Коротаев, А. В., Малков, С. Ю. О моделировании и прогнозировании региональных и глобальных социально-политических. - Москва: Ленанд, 2021. — С. 72 – 87.

²⁰ Чирикова, Е. В. Анатомия финансового пузыря. — М.: Кейс, 2010 — 416 с.; Андрияшин, С. А. Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях и после COVID-19. — Актуальные проблемы экономики и права. — 2020. — № 2. — С. 223 – 234.; Кочергина, Т. Е. Экономическая безопасность / Т. Е. Кочергина — Ростов на Дону: Феникс, 2007. — 445 с.; Васильев, В. С. Федеральные финансы США: нарастание структурной неэффективности. — ИСКРАН. — 2021. — № 10. — С. 5 – 21.; Кондратьев, В. Б. Ресурсная модель модернизации экономики: возможности и ограничения. — М.: ИМЭМО РАН, 2016. — 326 с.; Афонцев, С. А. Политические рынки и экономическая политика. — М.: КомКнига, 2010. — 384 с.

²¹ Казанцев, А. А. Кризис «американоцентричной глобализации: причины, тенденции, сценарии развития». — Вестник МГИМО-Университета. — 2020. — № 2. — С. 40 – 69.; Делягин, М. Г. Конец эпохи. Осторожно: двери открываются! Том 2. Специальная теория глобализации. — Москва: Книжный мир, 2020. — 812 с.; Володин А. Г., Широков Г. К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы. — Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2002. — 280 с.; Урсул, А. Д., Урсул, Т. А. Становление глобального мира. Пути и перспективы. — Palmarium Academic Publishing Saarbrücken, 2019 — 205 с.; Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. Глобализм против Американизма. Часть вторая. Глобализм и будущее США и мира. — Век глобальных перемен. История и современность. — 2021. — № 1. — С. 3 – 54.; Пантин, В. И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. — М.: Новый Век, 2002. — 276 с.; Чумаков, А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. — Москва: Проспект, 2018 — 512 с.; Леонова, О. Г. Вызов для России – необходимость создания самостоятельной идентичности в мировых процессах. — Москва: НП РСМД, 2021. — С. 51 – 57.; Ilyin I.V., Leonova O.G. Non-global Globalization. New features of political globalization. — Journal of Globalization Studies. — 2022. — № 1. — P. 21 – 38.;

²² Иноземцев, Н. Н. Ленинский курс международной политики КПСС. — Москва: Мысль, 1978. — 206 с.; Шахалилов, Ш. Ш. Современные западные исследования новой фазы кризиса мирового порядка. — Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — № 4. — С. 96 – 105.; Громыко, А. О новом мировом порядке, или о большом беспорядке. — Азия и Африка сегодня. — 2014. — № 12. — С. 2 – 8.; Ивашов, Л. Г. Мир на изломе истории. Хроники геополитических сражений. — Москва: Книжный мир, 2019. — 606 с.; Дугин, А. Г. Теория многополярного мира. — Москва: Академический проспект, 2015. — 358 с.; Блохин, К. В. Россия и Запад. Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры. — Свободная мысль. — 2022. — № 3. — С. 25 – 34.; Лукьянов, Ф. А. Мир на взводе. Пружина разжимается. — Москва: Эксмо, 2015. — 384 с.; Караганов, С. А. От конструктивного разрушения к собиранию. - Россия в глобальной политике. — 2022. — № 2. — С. 52 – 69.; Глазьев, С. Ю. ЕАЭС: от политики "status quo" к сценарию «Собственный центр силы». - Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2021. — № 1. — С. 9 – 14.;

Несмотря на широкую научную разработанность данной проблематики, тема влияния процессов современной мировой политики и экономики, а также влияния политических элит различных государственных субъектов на закрепленную модель международных отношений является динамично развивающейся, требуя непрерывного причинно-следственного анализа постоянно обновляющегося событийно-фактологического ряда.

Актуальность выбранной темы, а также степень её разработанности определяют объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объектом исследования являются современные международные отношения.

Предметом исследования является роль элит в трансформации современной модели международных отношений на примере России, США и Китая.

Цель исследования - выявление влияния политической элит на динамику моноцентричной модели международных отношений.

Для достижения заявленной цели поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть современное содержание феномена глобализации, выявив взаимосвязь данного процесса с международными отношениями между политическими элитами множества государств;

- классифицировать политические элиты США, России и Китая, рассмотрев их геостратегические цели в рамках моноцентричной модели международных отношений;

- выявить особенности современной трансформации моноцентричной модели международных отношений, раскрыв политику глобалистских и национально-ориентированных элит в сложившихся условиях функционирования глобальной западоцентричной системы;

- определить влияние политических элит на динамику международных отношений, раскрыв содержание переходной фазы моноцентричной модели международных отношений в контексте современного конфликта глобалистских и национально-ориентированных элит России, США и Китая;

- рассмотреть потенциальные варианты устройства международных отношений, изучив вероятные исходы современного конфликта глобалистских и национально-ориентированных политических элит.

Методология и методы исследования. В ходе исследования порядка взаимодействия политических элит государственных субъектов в современных международных отношениях автором используется системно-структурный подход. Использование теории циклов предоставляет возможность рассмотрения современной модели международных отношений в динамике, определяющей рост, пик, спад, дно жизненного цикла мирового порядка. Исторический метод анализа, применяемый при освещении циклов различных мировых порядков, позволяет выявить закономерности и определить тенденции динамики современной модели международных отношений. Сравнительный метод анализа предоставляет возможность проведения сопоставления закрепленной модели международных отношений и современных условий распределения сил государственных субъектов с

Спиридонова, В. И. Цивилизация: новые смыслы в эпоху перестройки современного мирового порядка. - Россия: тенденции и перспективы развития. — 2016. — № 2. — С. 583 – 589.; Торкунов, А. В. По дороге в будущее. — Москва: Аспект Пресс, 2020 — 744 с.; Садовничий, В. А., Глазьев, С. Ю., Урсуд, А. Д., Садовничий, В. А., Яковец, Ю. В., Леонова, О. Г., Малков, С. Ю., Квинт, В. Л., Кузык, Б. Н., Кирабаев, Н. С. Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира – 2) — Москва: МИСК – ИНЭС, 2020 — 816 с.; Примаков, Е. М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. — Москва: Издательство Московского университета, 2014 — 320 с.

целью определения динамики мировой политики и экономики, а также положения мирового порядка в рамках собственного цикла. Применяемый в ходе изучения политических элит различных государственных субъектов классификационный метод позволяет дифференцировать элиты в соответствии с определенными критериями к глобалистской или же национально-ориентированной политической группе. Используемый при описании устройства мировой экономики уровневый подход, а также аналитические методы индукции и дедукции позволяют сформировать объективную картину положения определенных государственных субъектов или же целых регионов в системе глобального разделения труда и специализации, а также влияния политических элит отдельных государств на систему мирового хозяйства. Метод синтеза позволил определить совокупное влияние политических элит государственных субъектов на закрепленную модель международных отношений.

Комплекс перечисленных методов исследования позволил провести анализ содержания современной мировой политики и экономики, а также характера совокупного влияния политических элит определенных государственных субъектов на однополярную модель международных отношений.

Источниковая база исследования. При написании работы автором был использован широкий круг источников, разделенный на пять групп:

Первая группа: Официальные документы, статистические и аналитические данные межгосударственных и внутригосударственных финансовых, торгово-экономических, научных, общественно-политических организаций - World Bank, World Trade Organization, структурные подразделения Организации Объединенных Наций, International Monetary Fund, Organization for Economic Co-operation and Development, Organization of the Petroleum Exporting Countries, International Energy Agency, Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, отделения Российской академии наук, Администрация Президента Российской Федерации, а также Federal Reserve System и China Statistics Press.

Вторая группа: Материалы зарубежных периодических изданий - The Wall Street Journal, The Washington Post, Foreign Policy, National Interest, The Economist, Global Affairs, Global Policy Forum, Bloomberg, Reuters и прочие иностранные информационно-аналитические агентства.

Третья группа: Материалы отечественных периодических изданий - ТАСС, Коммерсантъ, РБК, ФГУП «МИА «Россия сегодня», Совет по внешней и оборонной политике, Вестник международных организаций, Российский совет по международным делам, Россия в глобальной политике, Международная жизнь и прочие российские и информационно-аналитические агентства.

Четвертая группа: Публичные выступления отечественных и иностранных официальных лиц.

Пятая группа: прочие интернет-ресурсы.

Наиболее существенные **научные результаты и их новизна:**

- выявлены признаки, характеризующие глобализацию в качестве процесса, предрасположенного к внешнему управлению;

- осуществлена классификация политических элит на глобалистскую и национально-ориентированную группы;

- выявлены характеристики, определяющие современную динамику закреплённого миропорядка в качестве понижательной волны собственного влияния на международные процессы;

- выявлено содержание современного влияния глобалистских и национально-ориентированных политических элит России, США и Китая на моноцентричную модель международных отношений;

- в результате изучения существующих тенденций и потенциальных итогов современного конфликта глобалистских и национально-ориентированных элит США, Китая и России выявлены перспективные конфигурации нового мирового порядка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на объективность феномена глобализации, протекающего вне зависимости от наличия или отсутствия стороннего влияния и выступающего в качестве естественного интеграционного процесса, представляется возможным утверждать о предрасположенности данного процесса к внешнему воздействию и наличию его управляемых форм. Таким образом, глобализация может характеризоваться процессом транснационализации власти отдельных элит в глобальном масштабе, выступая в качестве общемировой хозяйственной, культурной, политической и иной интеграции в соответствии с интересами определенных элитарных групп, где право влияния на глобализационные процессы становится предметом борьбы политических элит множества субъектов международных отношений.

2. Современные политические элиты возможно классифицировать на глобалистскую и национальную (национально-ориентированную) группы. Критерием отнесения к той или иной группе становится направленность политических элит в отношении вопросов глобализма и суверенитета, в рамках которых стратегические интересы двух групп являются взаимоисключающими.

3. Несмотря на соответствие декларируемых задач политических элит Китая и России в отношении западоцентричного однополярного миропорядка, различные военно-политические и торгово-экономические условия функционирования двух государств в закреплённой конфигурации мироустройства определили отличные причины и цели эскалации конфликта с элитами США. С одной стороны, противостояние китайских политических элит связано с альтернативно глобалистскими устремлениями, направленными на транснациональную торгово-экономическую экспансию за счёт сокращения доли Запада в мировых процессах. С другой стороны, противостояние российских политических элит связано с сохранением национального суверенитета и восстановлением исторической сферой регионального влияния.

4. Характеристиками, определяющими понижательную волну влияния однополярной моноцентричной модели международных отношений, являются углубление финансово-экономических дисбалансов западоцентричной системы международного разделения труда, укрепление антиглобалистских, социально-политических движений внутри «западных» стран, формирование альтернативных полюсов силы международных отношений, выдвижение претендентами на статус альтернативных центров силы претензий на расширение сфер геополитического и геоэкономического влияния в ущерб трансграничной власти гегемона, продвижение

претендентами на статус центров силы проектов альтернативного мироустройства. Современная динамика моноцентричной модели международных отношений характеризуется преодолением пика и текущей тенденцией к ослаблению влияния на международные процессы.

5. Содержание современного влияния глобалистских и национально-ориентированных элит на моноцентричную модель международных отношений определяется конфликтом данных политических групп по вопросу её сохранения / деструкции, в рамках которого существующий миропорядок переходит в фазу неопределенности собственных перспектив, находясь в данном состоянии до момента завершения и утверждения итогов указанного конфликта.

6. Вероятные исходы конфликта глобалистских политических элит США, глобалистских политических элит Китая и национально-ориентированных политических элит России и итоги переходной фазы однополярной модели международных отношений влекут за собой принципиально отличные конфигурации мироустройства, включающие как восстановление глобальной гегемонии западоцентризма, отступление западоцентричного глобализма и формирование многополярной модели международных отношений, так и слом существующей государственноцентричной системы международных отношений в целом.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что в результате исследования сформулированы геополитические и геоэкономические противоречия между содержанием однополярной модели международных отношений и современными тенденциями распределения сил субъектов мировой политики, определена тенденция, направленная на децентрализацию глобального финансово-инвестиционного, торгово-экономического и общественно-политического пространства, обоснованы торгово-экономические причины становления китайского глобализма. Практическая значимость заключается в том, что материалы и выводы диссертации могут быть использованы при чтении общих и специальных учебных курсов по глобалистике, политологии и международным отношениям. Результаты настоящего научного исследования предоставляют информационно-аналитический материал для выявления стратегической внутре- и внешнеполитической направленности элит различных государственных субъектов, определения тенденций мировой политики и экономики, выработки рекомендаций в части корректировки отечественной внешней и внутренней политики.

Степень достоверности полученных результатов обусловлена применением в работе широкого спектра исследований иностранных и отечественных представителей научного сообщества, обширного ряда официальных информационно-аналитических и статистических материалов, а также использованием методов причинно-следственного обоснования заключений.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и положения работы изложены в девяти научных работах автора общим объемом 4,32 п.л., в том числе пяти публикациях (объемом 2,95 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России и соответствующих научной специальности 5.5.4 Международные отношения, глобальные и региональные исследования. Положения диссертации излагались и обсуждались на 3 международных конференциях в г. Петрозаводск (ноябрь 2023 г.).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры геополитики факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, по результатам которого рекомендована к защите.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы. Общий объем работы – 217 стр.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень научной разработанности темы исследования, определены объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, обозначены хронологические рамки работы, описана научная новизна исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, изложены теоретико-методологическая и эмпирическая базы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, приведена апробация результатов исследования, представлена структура диссертации.

В **первой главе «Методологические аспекты исследования роли политических элит в международных отношениях»** рассмотрен ряд положений теории международных отношений и элитологии, изучение которых позволило определить причинно-следственную связь категорий власти, элит, государства, системы и конфигурации сил субъектов международных отношений, глобализации и глобализма. Взаимосвязь указанных феноменов позволила сформировать теоретическую базу для раскрытия роли политических элит в международных отношениях.

Автор формулирует вывод, в соответствии с которым территориально разрозненные политические элиты, выступая в качестве субъекта власти, оказывающего воздействие на социум путем контроля регуляторных механизмов института государства, взаимодействуют друг с другом по вопросу сохранения / расширения власти, вступая в трансграничные связи от имени взаимно признанной территориально-административной единицы государства и формируя фундамент международных отношений.

Первый параграф «Элиты как субъект власти» посвящен изучению социально-политических феноменов власти и элиты, выявлению взаимосвязи указанных явлений. В связи с сохранением дискуссий и отсутствием консенсуального мнения в отношении определения терминов автором предлагается использовать в ходе исследования следующие содержания. В части феномена власти применяется нейтральное определение, заключающееся в способности субъекта оказывать воздействие на объект, как вопреки его воли, так и в соответствии с добровольным, договорным принципом. При этом в процессе осуществления политической власти объектом воздействия становится само общество, функционирующее в пределах определенной административно-территориальной единицы. В части определения содержания термина элит автор придерживается позиции, в соответствии с которой элита рассматривается в качестве наиболее компетентных представителей доминирующей социально-политической группы, выполняющих роль её

управленческого органа. При этом политическая элита рассматривается в качестве группы, осуществляющей политическую власть через контроль механизмов государственного регулирования общественных процессов на определенной территории. Определяя место элиты в социуме, автор рассматривает её в качестве «мозгового центра», занимающего наивысшее положение во внутренней иерархии доминирующей социально-политической группы и оказывающего воздействие на общественные процессы.

Автор формулирует вывод, в соответствии с которым элита, регулируя процессы, происходящие как внутри доминирующей социально-политической группы, так и во всём обществе в целом, является субъектом власти, при этом отмечая, что не каждый субъект власти является элитой.

Во втором параграфе «Политические элиты и государство как субъекты современных международных отношений» раскрывается взаимосвязь феноменов политической элиты и института государства, а также их роль в современной системе международных отношений.

Отмечается системообразующий принцип функционирования современных международных отношений, заложенный в 1648 году и сохранивший собственную актуальность в настоящее время, а именно государствоцентризм, заключающий, что, несмотря на возникновение содержательно иных акторов, любой, в том числе международный, общественный процесс регламентируется в рамках государствоцентричной нормативно-правовой среды. Таким образом, государство сохраняется в качестве доминирующей, универсальной административно-территориальной единицы, представляющей всю функционирующую в её пределах социальную общность в процессе международного взаимодействия. Определённое содержание взаимосвязи государства и системы международных отношений позволило раскрыть роль политических элит в процессе международного взаимодействия. Автор формулируется заключение, согласно которому политические элиты, осуществляющие политическую власть в отношении социума через контроль государственных регуляторных инструментов, способны от имени государства санкционировать международное взаимодействие на предмет сохранения собственной политической власти на контролируемой территории или же её расширения путем подчинения политических элит иных государственных субъектов / прямой административно-территориальной интеграции. Международное взаимодействие политических элит по указанным вопросам формирует конфигурацию сил государственных субъектов международных отношений, отражающую динамично меняющийся масштаб распространения политической власти элит множества государств.

Третий параграф «Глобализация как следствие международных отношений» раскрывает взаимосвязь глобализационных процессов с устремлениями элит к расширению собственной политической власти за пределы контролируемой административно-территориальной единицы, её распространению в трансграничном и даже глобальном масштабах. В указанном параграфе автор утверждает о том, что глобализация, являясь объективным следствием расширения международных многоаспектных связей множества административно и территориально разрозненных

обществ и по своему содержанию выступая в качестве прогрессивного интеграционного процесса, несет в себе серьезные противоречия, заключающиеся в отрицании основ существующей системы международных отношений, выстроенной на территориальном разграничении человечества как на множество государственных единиц, а также в стремлении политических элит в ходе расширения собственной политической власти обернуть процесс глобализации в свою пользу путем его подчинения. Политика, характеризующаяся стремлением к распространению власти в общемировом масштабе в рамках настоящего исследования названа глобализмом, а соответствующие элиты названы глобалистскими.

Таким образом, раскрывая взаимосвязь глобализации с международными отношениями и политическими элитами, автор формирует вывод, в соответствии с которым процесс глобализации по своему интегративному содержанию стремится к формированию единого глобального административно-территориального пространства, исключающего наличие множества суверенных государств и, как следствие, самостоятельных политических элит, что вступает в противоречие как к существующей государствоцентричной системе международных отношений, функционирующей в масштабах регионализма, так и к объективным устремлениям элит к сохранению собственной политической власти на подконтрольных территориях.

На основании рассмотренного материала в первой главе сделан вывод о наличии единой причинно-следственной взаимосвязи феноменов политической власти, политических элит, государства, системы международных отношений, конфигурации сил субъектов международных отношений, модели международных отношений, глобализации и глобализма. Элиты, обладая достаточными ресурсами для оказания воздействия на деятельность социума, являются субъектом власти. Одной из первостепенных задач элит становится поддержание власти внутри контролируемого общества и недопущение власти над собой со стороны внешних элитарных групп. Взаимодействие элит различных государств по вопросу сохранения власти и её распространения в отношении внешних элитарных групп формирует фундамент международных отношений. Государство становится универсальной юридической территориально-политической единицей международных отношений, от имени которой политические элиты осуществляют международное взаимодействие по указанным вопросам. Международное взаимодействие политических элит на предмет сохранения / распространения политической власти формирует конфигурацию сил, определяющую степень влияния государства и элиты в момент времени. Модели международных отношений, представляют юридически закрепленные конфигурации сил политических элит множества государств на мировой арене в исторический период. Рост политической и экономической взаимозависимости сформировал фундамент глобализационным процессам, отражающим рост международных отношений в мировых масштабах. Накопление политическими элитами отдельных государств все больших властных компетенций, направленных вовне, создаёт условия для формирования глобализма как внешней политики, направленной на попытки подчинения процесса глобализации собственным интересам, распространения внешней власти в общемировых

масштабах. Феномен глобализма сформировал фундамент образования глобалистских элит, а также противовесной национально-ориентированных элит, стремящихся к возврату / сохранению властных суверенитетов.

Вторая глава работы «Конфигурация сил политических элит США, Китая и России повышательной волны моноцентричной модели международных отношений» посвящена изучению геополитических и геоэкономических условий функционирования системы международных отношений периода повышательной волны и пика влияния западоцентричного однополярного мирового порядка. Раскрывается содержание конфигурации сил и направленности политических элит американского, китайского и российского государств в рамках закрепленного миропорядка указанного периода.

В первом параграфе «США в моноцентричной модели международных отношений периода повышательной волны» раскрывается место американского государства в системе международного разделения труда, общее состояние его военно-политических, научно-технических и финансово-экономических компетенций в период повышательной волны однополярной модели международных отношений. Изучается внутренняя и внешняя геоэкономическая и геополитическая направленность «демократических» и «республиканских» политических элит США, позволившая выявить первоначальные признаки, определяющие их в качестве глобалистских сил.

Автор формулирует вывод, согласно которому американские политические элиты периода повышательной волны моноцентричного миропорядка представляется возможным рассматривать в качестве доминирующей движущей силы глобальных геоэкономических и геополитических процессов, действия которых определяли как контуры системы международного разделения труда, так и содержание и направление развития международных отношений в целом. Процесс повышательной волны глобализации конца XX – XXI веков являлся внешне управляемым и реализовывался в трансграничных интересах политических элит США. За счет осуществления американскими элитами трансграничной политической власти, открывающей доступ как к международным рынкам сбыта, так и к эксплуатации хозяйственного потенциала стран с подконтрольными политическими элитами, США сформировались в качестве единоличного центра силы международных отношений, включающего в себя цивилизационный, политический, военный и экономический полюса.

Во втором параграфе «Китай в конфигурации сил моноцентричной модели международных отношений периода повышательной волны» рассматривается роль китайских политических элит в западоцентричной конфигурации международного разделения труда и конфигурации сил повышательной волны цикла однополярного миропорядка.

Автор отмечает, что несмотря на всеобъемлющую интеграцию Китая в западоцентричную конфигурацию международного разделения труда, функционирующую в интересах стран Запада, китайским элитам удалось как сохранить политическую и экономическую власть над собственной национальной территорией и ограничить распространение «западного» глобализма внутри страны,

так и выстроить с американскими политическими элитами выгодные торгово-экономические связи, отвечающие национальным интересам Китая, а также получить доступ к «западным» технологиям и рынкам сбыта. Полученные от интеграции в западоцентричный глобализационный проект экономические и технологические выгоды позволили китайскому руководству сосредоточиться на внутреннем научно-техническом развитии, увеличении доли инноваций в национальном хозяйственном секторе, в результате которых китайское государство сформировалось в качестве альтернативного экономического полюса международных отношений. В то же время, бурное развитие китайского государства сформировало условия для пересмотра китайской элитой собственной политики, первоначально ориентированной исключительно на внутреннее развитие. Перманентно увеличивающиеся объемы промышленного производства требуют от китайской политической элиты поднимать вопрос осуществления трансграничной торгово-экономической экспансии, и проведения собственной глобалистской политики, что создаёт фундамент глубоких противоречий между политической элитой Китая и элитой США по вопросу сохранения / расширения трансграничной военно-политической и торгово-экономической власти.

Третий параграф «Россия в конфигурации сил моноцентричной модели международных отношений периода повышательной волны» посвящен изучению роль российских политических элит в конфигурации сил международных отношений и системе международного разделения труда периода повышательной волны западоцентричной глобализации конца XX – начала второго десятилетия XXI века.

Автор формулирует заключение, в соответствии с которым в указанный период наблюдались утрата российским государством статуса экономического полюса силы международных отношений, интеграция государства в западоцентричную систему глобального разделения труда на условиях, не соответствующих реальному потенциалу российского хозяйственного сектора, глубокая деиндустриализация экономики до сырьевого уровня, утрата трансграничных рынков сбыта продукции, доминирование на внутреннем рынке иностранной промышленной продукции. В то же время, имели место утрата российским государством статуса политического полюса силы международных отношений, ослабление российскими политическими элитами власти над бывшей сферой трансграничного военно-, общественно-политического влияния, перешедшей под контроль «западных» политических элит, формирование в рамках постсоветского пространства пояса государств, политические элиты которых агрессивно настроены в отношении российского государства, подчиненное положение российской политической элиты по отношению к «западной».

На основании изученного во второй главе материала сделан вывод, согласно которому рассмотренные особенности содержания повышательной волны западоцентричного однополярного миропорядка и роль США, России и Китая в конфигурации сил субъектов международных отношений данного периода представляется возможным охарактеризовать как укрепление и достижение пика влияния американоцентричного глобализма в общемировом масштабе, управляемой формой глобализации, выстраиваемой в интересах политических элит Запада,

формированием глобальной системы международного разделения труда, в иерархии которой политические элиты США и подконтрольные им элиты других «западных» государств занимали наиболее привилегированное положение, обеспечивающееся доступом к большинству региональных рынков сбыта, возможностью эксплуатации трудовых, природных и производственных ресурсов иных государств за счет осуществления трансграничной политической власти, глобальным резервным статусом американской национальной валюты, предоставляющим потенциально неограниченный финансово-инвестиционный ресурс. В отношении политических элит России данный период может быть охарактеризован в качестве утраты хозяйственной и политической субъектности, международной сферы бывшего геополитического влияния, распространением трансграничной власти «западных» глобалистских элит над российскими политическими элитами. Для политических элит Китая повышательная волна моноцентричного миропорядка может быть охарактеризована в качестве сохранения политической субъектности, интеграцией в западоцентричную конфигурацию международного разделения труда на правах субъекта, действующего в интересах «западных» глобалистских элит, при условии предоставления возможности реализации политики, направленной на внутреннее развитие государства.

Третья глава «Современная динамика распределения сил моноцентричной модели международных отношений в условиях конфликта глобалистских и национально-ориентированных политических элит» посвящена раскрытию одной из ключевых задач диссертационной работы по исследованию влияния современного противостояния политических элит России, Китая и США на динамику западоцентричного однополярного миропорядка.

В первом параграфе «Дифференциация политических элит России, США и Китая в современных международных отношениях» автор исследует геостратегические цели и задачи политических элит США, России и Китая в отношении сохранения / демонтажа существующего однополярного миропорядка, выстраивания альтернативных моделей международных отношений, а также вопросов глобализации, глобализма и суверенитета в целях проведения классификации политических элит указанных государственных субъектов.

Автор предлагает классификацию политических элит США, России и Китая на национально-ориентированную и глобалистскую группы, критериями которой становится направленность политических элит в отношении глобализма, как комплекса мер по распространению транснациональной власти в общемировом масштабе, и контроля глобализационных процессов, а также наличие глобализационного проекта, как комплекса культурных, экономических, политических, социальных принципов глобального мироустройства, продвигаемого политической элитой, а также направленность в отношении вопроса сохранения национального суверенитета. Отмечается, что национально-ориентированные элиты, в отличие от глобалистских, не стремятся к глобализму, контролю глобализационных процессов, а также формированию глобализационных проектов. Характерной особенностью национально-ориентированных элит в условиях наличия глобалистской элиты, становится оборонительная, протекционистская позиция,

обосновывающаяся стремлением изолировать влияние внешнего глобализма в целях сохранения собственной власти, суверенитета. Одновременно с этим, политика глобалистской элиты характеризуется явной экспансионистской трансграничной направленностью, атакующей позицией, направленной на ослабление суверенитета национальных государств, стремление расширить собственную власть в глобальном масштабе. Современные общественно-политические условия американского государства характеризуются наличием как радикально глобалистской силы, так и более умеренной политической элиты, отражающих различное видение места США в конфигурации сил международных отношений. Изучение направленности политических элит США по вопросу глобализма и суверенитета позволяет определить демократическую партию в качестве ультраглобалистской силы, заинтересованной в дальнейшем расширении трансграничной власти и углубления наднациональной глобализации, во многом конфликтующей с основополагающим принципом государствоцентризма существующей системы международных отношений. В то же время, республиканская партия США отражает более умеренный глобалистский курс, допускающий ограничение уже имеющимися геостратегическими позициями государства, что, тем не менее, также означает сохранение американоцентричного гегемонизма. В интересах китайской политической элиты продвигать дальнейшую глобализацию в любой её форме («западную» или собственную). Получая научно-технические и торгово-экономические выгоды в рамках моноцентричной конфигурации миропорядка, китайская политическая элита способствует постепенной трансформации сил в свою пользу. В то же время, стремление китайской политической элиты к расширению трансграничного геополитического и торгово-экономического влияния, а также к реализации собственного трансконтинентального проекта ставит её в оппозицию интересам политической элиты США, заинтересованной в сохранении глобальной власти. В этой связи, китайскую политическую элиту возможно определить в качестве альтернативной глобалистской силы, стратегически заинтересованной в сломе моноцентричной конфигурации международных отношений и перехвате инициативы в вопросе контроля глобализационных процессов. Наличие геостратегических издержек от интеграции во внешние глобализационные проекты формирует потребность в проведении политической элитой России суверенного национально-ориентированного курса. Изучение практических действий российских политических элит демонстрирует ускоряющуюся трансформацию в пользу ослабления западоцентричного и усиления национально-ориентированного курса. Выход из под трансграничного влияния «западных» политических элит, слом моноцентричной конфигурации сил международных отношений, а также продвижение идеи многополярного миропорядка становится для российской политической элиты вопросом поддержания национальной безопасности государства. Российская политическая элита в рамках достижения национальных интересов заинтересована в развороте от принятия любой формы внешнего глобализма к процессу укрепления суверенитета и восстановления влияния в рамках бывшей сферы геополитического влияния, что ставит её в оппозицию к «западной»

глобалистской элите, а также в оппозицию к глобалистским устремлениям китайской политической элиты в долгосрочной перспективе.

Во втором параграфе «Глобальный фактор становления переходного этапа моноцентричной модели международных отношений» исследуются факторы эскалации противостояния между глобалистскими и национально-ориентированными элитами США, России и Китая, а также преодоления западоцентричной однополярной модели международных отношений пика собственного цикла и текущей динамике, характеризующейся понижательной волной влияния на глобальные процессы.

Раскрываются финансово-экономические условия функционирования западоцентричного миропорядка, демонстрирующие наличие глобальных дестабилизирующих факторов, характеризующихся снижением общих темпов роста / стагнацией, возрастанием инфляционного давления и рисков глобального долгового кризиса, выступающих катализатором центробежных тенденций, направленных на общее сокращение доли участия в западоцентричной финансово-экономической системе

Изучается закономерность международных отношений, характеризующаяся цикличностью ранее существовавших миропорядков, функционировавших в условиях повышательных и понижательных волн влияния на международные процессы и в конце собственного цикла вытеснявшихся другими конфигурациями мироустройства с иными доминирующими субъектами. Указанная закономерность на практике объясняется тем, что доминирующая сила в целях укрепления собственного превосходства вынуждена вкладываться в развитие регионов с меньшими издержками, которые, достигнув к определенному моменту достаточного уровня компетенций, оказываются способны конкурировать с метрополией, внутренние издержки которой превосходят издержки формирующегося альтернативного центра силы международных отношений, и выдвигают претензии на пересмотр закрепленного миропорядка. Указанную концепцию автор применяет к существующим отношениям между китайскими и американскими политическими элитами.

Рассматривается западоцентричная однополярная модель международных отношений в контексте причинно-следственной связи глобализма и суверенитета. Так глобалистские элиты, стремящиеся к распространению собственной политической власти в общемировом масштабе, неизбежно сталкиваются с противодействием со стороны национально-ориентированных политических элит, стремящихся к сохранению собственной власти над контролируемой территорией и реализующих национальные интересы в рамках сферы регионального влияния. Указанную концепцию автор применяет к существующим отношениям между российскими и американскими политическими элитами.

Отмечается тенденция, направленная на поляризацию глобального геополитического и геоэкономического пространства, связанную с существующими претензиями российских и китайских политических элит по отношению к западоцентричному глобализму и закрепленному однополярному миропорядку. Формулируется вывод, согласно которому существование геополитического и

геоэкономического конфликтов между Россией и Китаем с одной стороны и Западом с другой хоть автоматически и не меняет закрепленный миропорядок, предоставляет возможность утверждать о становлении переходного этапа, фундаментом которого служит неопределенность будущей конфигурации сил субъектов международных отношений, созданная данными конфликтами. Указанная неопределенность и исходящей из неё переходный этап завершится по окончанию данного конфликта, результаты которого приведут либо к смене утвержденной в настоящий момент модели международных отношений, либо к реставрации и новой повышательной волне западоцентричной конфигурации миропорядка.

Автор формулирует вывод, в соответствии с которым перечисленные выше геополитические и геоэкономические факторы имеют дестабилизирующее влияние на закрепленную модель международных отношений и позволяют утверждать о функционировании однополярного миропорядка в условиях понижательной волны цикла собственного влияния на международные процессы.

Третий параграф «Специфика влияния конфликта глобалистских и национально-ориентированных политических элит России, Китая и США на динамику моноцентричной модели международных отношений» раскрывает содержание переходной фазы западоцентричного однополярного миропорядка и вероятные результаты завершения современного этапа неопределенности конфигурации сил международных отношений в контексте геоэкономического и геополитического конфликта глобалистских и национально-ориентированных элит России, США и Китая.

Выдвигается заключение, согласно которому гибридный военно-политический конфликт между «западными» глобалистскими и российскими национально-ориентированными политическими элитами, а также потенциал развития конфликта между «западными» глобалистскими и китайскими глобалистскими политическими элитами создают фундамент переходной фазы однополярного западоцентричного миропорядка, характеризующейся крайней степенью неопределенности относительно вопроса как перспектив сохранения существующего миропорядка, так и контура будущего формата международных отношений в целом. В то же время, представляется возможным утверждать о наличии как внешних, так и внутренних факторов, деструктивно влияющих на устойчивость однополярной западоцентричной модели международных отношений и связанных с усилением как в «западных», так и «незападных» странах общественно-политического национализма, усугублением финансово-экономических условий функционирования «западной» системы, возможным военно-политическим поражением запада, а также рядом других факторов. Присутствующая неопределенность способствует глубокой поляризации мнений относительно перспектив завершения переходной фазы однополярного западоцентричного миропорядка, в соответствии с которыми выдвигаются сценарии сохранения и укрепления «западного» гегемонизма, смены западоцентричного гегемонизма китайским глобализмом, слома «западного» глобализма и формирования многополярной модели международных отношений и нового баланса сил, слома западоцентричной модели международных отношений и погружения глобального пространства в военно-политический хаос, создающий риски слома всей

государственноцентричной системы международных отношений, образования параллельно существующих миропорядков по принципу биполярного формата международных отношений. В условиях существующей неопределенности любой из описанных сценариев имеет право на существование и не может быть полностью исключен.

В **заключении** подведены итоги работы, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

а) статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Потурухин В.Д. Раскол элит в США – контуры нового миропорядка // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2021. № 3. С. 37 – 49 (0,82 п.л.);

2. Потурухин В.Д. Организационно-структурные особенности строения политических элит в Китайской народной республике // Информационные войны. 2022. № 1 (61). С. 47 – 49 (0,5 п.л.);

3. Потурухин В.Д. Россия и Китай как претенденты на статус геополитических центров силы в контексте теории международных отношений / Россия и современный мир. 2022. № 2 (115). С. 205 – 215 (0,69 п.л.);

4. Потурухин В.Д. Особенности влияния глобализации на современную конфигурацию Вестфальской системы международных отношений // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 1 (89). С. 358 – 365 (0,5 п.л.);

5. Потурухин В.Д. Перспективы глобализации и глобализма в международных отношениях // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 10-1 (98-1) С. 5260 – 5266 (0,44 п.л.);

б) другие публикации по теме исследования:

6. Потурухин В.Д. Национальные и глобалистская элиты в условиях информационной глобализации // Информационное общество. 2021. № 6, С. 17 – 23 (0,44 п.л.);

7. Потурухин В.Д. Проблемы и перспективы современного западоцентричного глобализма // Сборник статей «Экономика и право сегодня: опыт теоретического и эмпирического анализа» Международной научно-практической конференции. 2023. С. 106 – 110 (0,31 п.л.);

8. Потурухин В.Д. Циклы и волны системы международных отношений // Сборник статей «Новая наука в новом мире» Международной научно-практической конференции. 2023. С. 130 – 134 (0,31 п.л.);

9. Потурухин В.Д. Особенности жизненного цикла западоцентричной модели международных отношений // Сборник статей «Наука и технологии: тенденции современного развития» Международной научно-практической конференции. 2023. С. 324 – 328 (0,31 п.л.).